

В тронном зале царит тишина, присутствующие переминаются с ноги на ногу, глядя и ожидая, когда новый король заговорит. За время, прошедшее с тех пор, как они захватили Королевскую Гавань, Лорд Баратеон действительно стал королем. Итак, Роберт из дома Баратеонов, первый его имени, король Андалов и Первых Людей, Лорд Семи Королевств и Защитник Королевства восседал на Железном троне, по-видимому, осуждая тех, кто стоял или преклонял перед ним колени.

Роберт не мог не нахмуриться. Они думали, что он плохо отреагирует? Разве он не пощадил детей Элии и Рейгара? Возможно, в их глазах она была другой, потому что теперь это была Лианна. На лице бородатого, широкоплечего короля появляется гримаса. В глазах Лианны был вызывающий взгляд, с которым он не был знаком, когда она держала на руках своего прекрасного маленького мальчика.

Эймон Таргариен, последний отпрыск Рейгара, совсем не похож на Таргариена, даже если в его жилах течет их кровь. Вместо этого он выглядит насквозь северянином, с несколькими прядями черных волос на макушке и самой темной серостью в глазах, которую Роберт когда-либо видел. Эймон прекрасен, и если бы он не думал, что это будет плохо воспринято всеми вовлеченными сторонами, Роберт принял бы мальчика как своего.

В стороне Нед стоит рядом с Ашарой Дейн. Красивая молодая женщина также держит на руках младенца, дочь, которую представили как Лярру. Дочь Неда... Роберт не завидует тому дерьму, которое, без сомнения, последует за его другом, когда он вернется в Винтерфелл с женщиной и ребенком рядом с ним... но, по крайней мере, это не будет проблемой Роберта.

Нет, проблема Роберта - это коленопреклоненный Королевский гвардеец, прикованный цепью к ногам людей Неда. Ни один из сотни, которых Роберт послал вместе со Старком, не умер. С такой подавляющей численностью и без надежды на победу Королевская гвардия сдалась. Но даже сейчас Роберт мог сказать, что никто из них не был этому рад.

Однако от него ждали ответа. Он и так позволил молчанию затянуться слишком надолго. Медленно, со всей силой своего тела, только более выраженной из-за того, что он не торопился с движениями, Роберт встает, вес его короны давит на голову. Они считают его монстром... ему просто придется продолжать показывать всем, что они не правы.

— Ни у кого в этом суде нет оснований быть виновным в этот день. Нет, позор лежит на другом, человеке мертвом и сломленном, рубины на его нагруднике разбросаны по ложу Трезубца.

Кто-то бормочет, кто-то напрягается, кто-то расширяет глаза, когда люди начинают понимать, о ком говорит Роберт, но новоиспеченный король продолжает.

— Рейгар Таргариен был похитителем и насильником! Ни Лианна Старк, ни ее ребенок не возьмут на себя ЕГО преступления или преступления его отца, который был убийцей и сумасшедшим! Династия Таргариенов подошла к концу, но Дом Таргариенов не должен вымереть. Нед!

Молодой Лорд Винтерфелла делает шаг вперед, пожалуй, единственный, кто не смотрел на него так, словно он собирался сделать что-то чудовищное. У давнего друга Роберта была улыбка на лице, когда он склонил голову.

— Ваша милость.

— Насрать на это Нед, я для тебя все еще Роберт, черт возьми, мне все равно, где мы, мать его, находимся! Нед, я бы хотел, чтобы ты дал своему племяннику титул лорда на Севере, когда он достигнет совершеннолетия, если ты считаешь, что так будет лучше. И я бы женил его на своей дочери, Майе Баратеон, когда придет это время.

Последняя часть вызывает некоторый шок. Роберт только что узаконил свою внебрачную дочь перед судом в довольно небрежной манере, но, учитывая, что он король, и в его полномочия входит узаконивать незаконнорожденных, технически в том, что он делает, нет ничего плохого. Нед, кажется, на мгновение задумался, взглянув на сестру, прежде чем улыбнуться еще шире.

— Я был бы рад взять Эймона в качестве одного из моих знаменосцев, когда придет время. И я согласен связать, его и вашу дочь.

Лианна выглядит немного контуженной, когда Роберт медленно спускается с помоста, на котором находился Железный Трон. Он шагает через тронный зал туда, где она стоит, останавливаясь прямо перед ними. Наклонившись, он нежно протягивает руку и весело улыбается любопытному малышу. Темно-серые глаза Эймона смотрят на него, широко распахнутые и немигающие, но когда Роберт протягивает свой палец, малыш тянется к нему и обхватывает его маленькой ручкой, сжимая.

Это момент нежной доброты, который новый король предпочел бы провести в уединении, но, учитывая его статус, Роберт не ожидает, что когда-либо у него снова будет уединение. Тем не менее, он изо всех сил старается отгородиться от окружающих людей и улыбается Лианне.

— У него сильная хватка, моя Леди.

Впервые с тех пор, как она прибыла, неповиновение и гнев ушли, сменившись слегка растерянной улыбкой, когда волчица ответила в нехарактерно мягкой манере.

— ...Спасибо, ваша милость.

Это похоже на подходящее время. Роберт вытаскивает палец из руки малыша Эймона и опускается на одно колено прямо на пол тронного зала. Преклонив колено, он берет руку онемевшей Лианны в свою и нежно целует ее костяшки пальцев губами. Из-за своего роста Роберт все равно находится почти на одном уровне с ребенком на руках Лианны, но, говоря, он фокусирует свой взгляд на своей возлюбленной.

— Лианна Старк, я хочу, чтобы это было сказано твоими губами и ничьими другими. Ты согласишься выйти за меня замуж?

Ее светло-серые глаза наполняются слезами, но улыбка остается на ее лице, когда она прикусывает нижнюю губу и кивает.

— Я-я выйду.

Таким образом, атмосфера становится праздничной и легкомысленной, когда Роберт кричит и встает, притягивая свою возлюбленную и ее ребенка к себе на руки и поднимая их над землей, кружа их. Можно много смеяться и радоваться, но, в конце концов, все заканчивается слишком рано, так как есть еще одно дело, которое нужно решить здесь и сейчас.

Лианна и Эймон оказываются сбоку от Железного трона, а Роберт снова садится. Трое Королевских гвардейцев подтолкнули, вперед и в центр. Глядя на них, Роберт больше всего сожалеет об этих трех рыцарях.

— Лорд-командующий Хайтауэр. Сир Дейн. Сир Уэнт. Ваш король мертв, как и ваш принц. Я не буду просить вас преклонять колена. Вместо этого я умоляю вас принять Черное. Идите к Стене и проживите свои оставшиеся дни как братья Ночного Дозора. Что вы скажете?

Наступает момент молчания, пока рыцари смотрят на него. На секунду Роберту кажется, что он вот-вот получит три отказа. Однако взгляд Артура Дейна в последний момент останавливается на его сестре, а затем он склоняет голову.

— ...Я согласен.

Лорд-командующий и Освелл Уэнт в шоке смотрят на него. Через мгновение сир Уэнт следует его примеру.

— Как и я.

— Я откажусь.

Голос Белого Быка твердый и неподвижный, и его товарищи-рыцари склонили головы в мольбе, его останки высоко подняты, его глаза пытаются проникнуть в разум Роберта, глядя на вещи. Только что коронованный король чувствует только грусть, глядя на благородного рыцаря. Он выпускает короткий вздох и кивает головой, махая рукой в знак увольнения.

— Тогда завтра, с первыми лучами солнца.

Это все, что ему нужно сказать. Завтра с первыми лучами солнца Роберт Баратеон, первый в

своем роде, казнит лорда-командующего Герольда Хайтауэра. В то же время сир Дейн и сир Уэнт начнут свой долгий путь на север, к Стене. В конце концов, это лучшее, что Роберт может сделать для троих мужчин. Часть его все еще винит их за ту роль, которую они сыграли в осквернении Рейгаром его Лианны, но в конечном счете он знает, что они просто выполняли свой долг как члены Королевской гвардии. Их клятвы связали их с безумным королем и насильником. Можно лишь надеется что, их жизнь в качестве братьев из Ночного Дозора позволит им вернуть утраченную честь.

И на этом суд заканчивается. Все уходят по своим делам, а Роберту, как королю, предстоит много работы, прежде чем он сможет отдохнуть. Этот день будет таким же, как и предыдущий, долгим и трудным... и теперь, когда Лианна здесь, он не осмеливается ослабить свое напряжение в отношении Элии Мартелл, как делал последние два месяца...

-х-Х-х-

— Моя принцесса, я так рада вас видеть.

Элия улыбается, когда она и ее бывшая фрейлина обнимаются.

— Я тоже рад тебя видеть, Ашара, но, пожалуйста, зови меня Элия. Мы ведь достаточно близки, не так ли?

Ашара Дейн ослепительно улыбается, красивая молодая женщина склоняет голову.

— Если ты так говоришь, Элия.

Более смуглая дорнийка издала взрывной вздох и тяжело опустилась на кровать рядом с ними. Моргая, Ашара через мгновение делает то же самое.

— Что-то случилось?

Плотно сжав губы, Элия смотрит на свои колени и ладони.

— Боюсь, я совершил серьезную ошибку и поставила под угрозу хрупкий новый мир в королевстве. После такой разрушительной войны... я была не в своем уме, Ашара, ты должна понять.

Ашара в замешательстве хмурит брови.

— Пожалуйста, Элия, мы же друзья, да? Говори прямо.

Принцесса судорожно сглатывает и кивает. Затем слова вылетают из нее.

— Я соблазнила Роберта Баратеона, подруга. Я пробралась в его постель обнаженной и убедила его возлечь со мной. Я думала... Я думала, что отомщу за свои воспоминания о Рейгаре. Я-я думала, что сохраняю безопасность своих детей, оставаясь в его благосклонности. Но теперь мы занимаемся сексом каждую ночь в течение последних двух месяцев, и я обнаруживала, что у меня ребенок, каким бы невероятным это ни казалось.

Фиолетовые глаза Ашары широко раскрыты, как и рот. Элия только что обрушила на нее самую большую бомбу, какую только могла, и на мгновение леди Дейн не знает, что ответить. В конце концов, она и не обязана этого делать.

— Ты ЧТО?!

Обе знатные женщины испуганно смотрят на открытую дверь в комнату, где стоит Лианна Старк с гневом в серых глазах. Волчица входит в комнату, и, проведя два месяца в путешествии с женщиной Старк, Ашара хочет быть где угодно, КРОМЕ этого места. И, возможно, это немного трусливо... но она пользуется возможностью, когда Элия замирает, чтобы выскользнуть.

— ...Я оставляю вас двоих поговорить.

А затем она уходит, даже когда Элия поднимается, чтобы встретить наступающую Лианну, плотно сжав губы.

— Ты фригидная сука! Ты не смогла удержать одного мужа, а теперь пытаешься украсть другого!

Широко распахнутые глаза Элии становятся еще шире, но на этот раз в гневе, поскольку ее первоначальный стыд и вина смываются оскорблением. Несмотря на то, что она известна как хрупкая и тихая, то, что Роберт относился к ней как к настоящей женщине в течение последних двух месяцев, ободрило прекрасную дорнийскую принцессу. Ее "шерсть" вздымается, когда она за долю секунды переходит от защиты к агрессии.

— Забавно, это говорит глупая, тупая маленькая девочка, которая не смогла удержать свои руки подальше от женатого мужчины! В итоге ты сгорела, и теперь отчаянно хочешь вернуться в объятия человека, которого бросила в первую очередь!

Серые глаза Лианны расширяются так же широко, как ее ноздри раздуваются мехом, затем раздается громкий шлепающий звук, когда она даёт Элие пощёчину, и дорнийка судорожно вздыхает от внезапного жжения на лице. Какое-то время они смотрят друг на друга. Элия с негодованием в глазах и Лианна с самодовольным удовлетворением на лице.

А затем шлепающий звук повторяется, когда Элия, в свою очередь, бьет Лианну по лицу, и их выражения меняются местами. Вздох Лианны быстро превращается в рычание, и через мгновение волчица бросается на Элию. В ответ дорнийка поднимает руки, готовая драться, как дикарка, если Лианна этого хочет. Ни одна из женщин не в своем уме, но, как выясняется, Ашара столкнулась с единственным мужчиной, который мог достучаться до любой из них в этот момент.

— Лианна! Элия! Что вы двое делаете?!

Теперь в дверях стоит Роберт Баратеон, и обе женщины в изумлении оборачиваются к нему лицом. Они смотрят друг на друга, и Лианне совсем не нравится злобный блеск, который, как она видит, появляется в глазах Элии. Она не собирается проигрывать другой женщине... только не в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/74680/2098357>

<http://tl.rulate.ru/book/549/6451>